

Глава 1076: Человек по имени Шан преграждает путь

В Мавзолее Книг было много путей, но только один путь вел прямо к вершине: Божественный Путь на южной стороне, выложенный белым нефритом.

Восхождение к мавзолею по Божественному Пути было делом большой важности.

Только Император, Поп и Святая Дева юга имели право восходить по Божественному Пути, так как это право представляло высшую власть.

До Сюнь Мэя многие другие люди пытались вторгнуться на Божественный Путь, но кроме Чжоу Дуфу никто из них не преуспел.

Ван По хотел вторгнуться на Божественный Путь, чтобы осуществить обещание старому другу, бросить вызов Имперскому Двору, и отомстить Императору Тайцзуну.

Сюй Южун стояла глубоко в лесу внутри Сада Сотни Трав, глядя на выпирающую траву и шепча: «Императрица, вы однажды сказали, что Даосист Цзи был самым преданным министром Императора Тайцзуна, и даже немного пылким последователем, так позволит ли он такому случиться?»

Ветер шелестел листья и нежные травинки, недавно проросшие из земли. Божественная Императрица Тяньхай спала вечным сном, так что не могла ответить на вопрос.

«Когда я думаю, что сделаю своим врагом такого ненормального человека, я и правда начинаю сильно нервничать».

У Сюй Южун было умиротворенное выражение лица без капли нервозности, которую описывали ее слова. Только дрожь ее ресниц раскрывала ее истинные эмоции.

То, что она собиралась делать, то, чего она желала достичь, было слишком пугающим. Малейший недостаток осторожности приведет к трагической смерти десятков тысяч людей.

Принимать это решение или заставлять весь континент верить, что она посмеет принять такое решение, требовало, чтобы она обладала невероятно выдающейся волей.

Невероятно выдающаяся воля, естественно, была лишена эмоций. Это было великое Дао.

Сюй Южун нахмурила брови, выглядя немного слабой и жалкой.

Никто не видел ее такой ранее.

Даже в Саду Чжоу, когда она была тяжело ранена и на грани смерти, даже когда это был кто-то настолько близкий к ней, как Чэнь Чаншэн.

Только тот гладкий каменный путь в Долине Заката и дерево у скалы видели ее такой.

Ее указательные пальцы встретились на ветру.

Она посмотрела на место, где они соприкасались, и сказала себе: «Ты способна, ты сможешь сделать это».

Пока она бормотала в этой утонченной и робкой манере, ее ресницы постепенно перестали дрожать.

Она повернула голову, снова глядя на ту насыпь в траве со все еще спокойными глазами.

Спокойствие, доведенное до невероятной степени, было апатией.

Не только травянистая насыпь, даже потопа, способные затопить мир, не вызовут ее заботу.

«Пусть Священный Свет всегда будет с Императрицей».

Сюй Южун развернулась и покинула сад.

Пока ее платье покачивалось, вдоль ее пути рос след хризантем, который вмиг сгорал в золотом пламени.

.....

.....

От дома Сюнь Мэя до основания Божественного Пути был небольшой путь. Для Чэнь Чаншэна, Гоу Ханьши, и остальных тогда потребовалось немного времени, чтобы поспешить к нему.

Но у Ван По на это ушло очень долгое время.

В какой-то миг его клинок покинул ножны, оставаясь в его руке.

Если кто-то увидит это, он определенно будет шокирован и сбит с толку.

Когда он сражался с Те Шу в снегу, для него потребовалось очень долгое время, чтобы вынуть клинок. Он только в конце нанес удар клинком, рассекая небеса и землю.

Почему сегодня он так рано вынул клинок? Что он собирался атаковать?

Ван По не планировал атаковать человека.

Сегодня Мавзолей Книг был невероятно заброшенным. Не было культиваторов, изучающих монолиты, и даже Стражи Монолитов исчезли.

Даже если здесь кто-то был, он был недостоин его клинка.

Он разрезал ветви, преграждающие путь, сгнившие заборы, камни неровного пути после многих лет без ремонта.

Когда его клинок опускался, ветви деревьев хрустели, бамбуковые заборы рушились, камни обращались в порошок. Все это было отброшено прочь, оставляя ровную и новую поверхность.

Когда он уходил, отметины клинка на грязи и камне постепенно исчезали, но намерение клинка скрывало себя в даже более глубоком месте, чтобы скрыть что-то.

Ван По подошел к основанию Божественного Пути и посмотрел туда, где раньше располагался павильон.

Люди сейчас знали, что Божественный Генерал Хань Цин того времени уже совершил прорыв в Божественность.

Неудивительно, что в ту ночь, хоть Сюнь Мэй и очнулся от своего сна и был на пике сил, он не

смог пройти мимо Хань Цина.

Кто сейчас придет остановить его, мешая ему вторгнуться на Божественный Путь?

Ван По не пошел к Божественному Пути. Он тихо ждал прибытия того человека.

Его клинок вернулся в ножны, но его энергия продолжала заполнять мир, и даже медленно продолжала расти.

Он не спешил, потому что, чем дольше ему придется ждать, тем больше энергии сможет накопить его клинок, пока он наконец-то не достигнет идеала и не станет безупречным.

Возможно, по этой причине ему не придется долго ждать появления того человека.

Ветер беспокоил ясную воду в мелких каналах, создавая бесчисленные сложные и непостижимые узоры.

Казалось, что эта рябь содержала чудеса мира, рассеивая энергию клинка Ван По.

Шан Синчжоу появился на Божественном Пути. Его рукава развевались на ветру, его черные волосы были идеально причесаны, а его привлекательные черты лица излучали угрожающую ауру.

Ван По сказал: «Как и ожидалось, совершенно ничего нового».

Он вовсе не был удивлен видеть Шан Синчжоу. Возможно, никто не был.

В настоящее время, возможно, только Шан Синчжоу мог помешать ему вторгнуться на Божественный Путь.

Шан Синчжоу не ответил.

По сравнению с разговорами, его больше беспокоил практический результат.

Он посмотрел на Ван По, его глаза наполнились восхищением, как будто он смотрел на самого выдающегося юниора.

Но восхищение в итоге преобразилось в сожаление.

Ван По в своих планах сыграет невероятно важную роль в северной экспедиции. Он даже намеревался дать ему ключевую миссию ворваться в Город Сюэлао.

К сожалению, этот выдающийся эксперт людей сегодня умрет.

На Мавзолей Книг полился дождь с прибытием Шан Синчжоу.

Это был не весенний дождь, а дождь стрел.

Бесчисленные арбалетные болты и оперенные стрелы заполнили воздух проливным дождем.

Эти стрелы и болты жгли воздух, оставляя за собой потоки огня и сияя Священным Светом.

Ван По не оборачивался. Он уже почувствовал дождь стрел.

Он был немного удивлен.

Ван По не ожидал, что у Имперских Стражей за Мавзолеем Книг будет так много стрел Священного Света.

Было очевидно, что Имперский Двор предвидел его появление у Мавзолея Книг. Такое большое количество стрел Священного Света было ужасающей мерой.

Казалось, что три года назад, когда он совершил прорыв в Божественность на Реке Ло, Имперский Двор уже начал приготовления, чтобы убить его.

Шан Синчжоу стоял на Божественном Пути, тоже находясь в пределах дождя стрел, но у него не было намерений уходить. Он просто смотрел на Ван По.

Как будто он смотрел на труп.

Он культивировал свое Дао более тысячи лет, так что у него, естественно, были способы справиться со стрелами Священного Света, и он определенно был более способным, чем Ван По.

И если он не уйдет, Ван По не сможет уйти.

Насколько бы могущественным ни был клинок Ван По, он не мог заблокировать одновременно его атаки и дождь стрел.

В этот миг в лесу в юго-западной части Мавзолея Книг засветился проблеск меча.

Это был невероятно простой и чистый проблеск меча.

Птица начала в тревоге улетать, но прежде, чем она смогла покинуть ветвь, она была сражена другим проблеском меча.

Это был невероятно величественный проблеск меча.

Все больше и больше проблесков меча началось подниматься из леса.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/338235>